

Настал завтрашний день. Мною было принято решение выдвигаться в Гессен, чтобы отбить атаку Ишраак. Альтриция приготовила мне коня и дала с собой путника, который хорошо знал Гессенскую землю, но на это я отреагировал недовольно. Спросив, где Ротмунд и Рукси, та ответила, что они решили служить ей и покончить с приключениями. Я, с небольшой тяжестью в груди, согласился взять с собой нового попутчика, которым оказался весьма молодой медик.

— Он сказал, что с радостью доведёт тебя до Гессена, — пояснила Альтри, когда медик выходил из конюшни со своим конём.

Выглядел этот юноша не очень. Лет так восемнадцать или около того. Большие круглые мешки под его зелёными глазами, потрёпанные белые одежды, как у крестьянина и тощее телосложение. Если сравнить его и меня, то я немного толще его буду. Его лохматые, каштановые волосы легко подчинялись ветру, из-за чего, я думаю, он их и не причёсывает.

— Что с ним? — спросил я у Альтри.

— Вызвался из народа, — пояснила та, — как только услышал, кому надо помочь, тут же вызвался. Я спросила у него, хорошо ли знает дорогу до Гессена. На что тот ответил, что отлично знает все дороги Востока.

— Из народа... — произнёс я, смотря на юношу.

Мне было его жалко. Не спит ночами, наверное помогает людям с болезнями днями напролёт. Если он приведёт меня к Гессену без приключений, я ему выдам в два раза больше, чем ему сказали.

— Ты ему заплатила авансом? — спросил я.

— Конечно, но он взял слишком мало и...

— Дай ему больше, — отрезал я, — он этого точно заслуживает.

— Я и хотела! Не ты один догадался, что ему трудно жить, знаешь ли, — ответила та.

— Тогда у меня есть просьба, — сказал я, — можешь достать мне хороший меч? В путь и без меча...

Альтри заулыбалась и, подойдя ближе к уху, прошептала:

— Я думала, слизни умеют стрелы из слизи делать.

— Это слухи и мифы, — улыбнулся я, — если бы было так, то я бы не особо беспокоился насчёт этого. Так может выдашь мне меч или как?

— Хорошо, хорошо, уговорил, — ответила та, и подозвала к себе стражу. — Немедленно возьмите меч из моих покоев!

Отдав честь, стражники ушли, и я с Альтри подошли к нашему проводнику.

Тот повернулся и радостно начал разговор:

— Ах! Это вы. Ваше высочество и господин Римураса, я так полагаю?

— Именно, а теперь позволь задать вопрос, — сказал я, держа руки за спиной и делая важный

вид.

— Какой же?

— Долог ли путь до Гессена на лошадях?

— Нет, неделя максимум.

— А бандиты на пути присутствуют?

— Редко. Но лучше вооружиться от греха подальше.

— Хорошо, тогда готовьтесь лучше, мистер...

— Моё имя Вентер, господин.

— Ладно... Вентер... Проведи меня безопасным путём до Гессена.

— Будет сделано сэ-э-э!..

Его лошадь внезапно сорвалась с места и побежала к воротам. Но Вентер остановил её прямо перед воротами, которые уже оказались открыты, и взял под контроль лошадь. Позже, когда он подскочил ближе, он принялся извиняться:

— Извините, я просто редко езжу на лошадях и не знаю, как с ними бороться. Уо-у!

— Всё же, ты умеешь ими управлять, этого достаточно, — сказал я, улыбнувшись.

Тут позади нас подбегают те самые два стражника и говорят:

— Госпожа! Мы принесли меч, как вы и просили!

— Благодарю, — ответила та и взяла в руки меч. — Римураса, держи.

Я взял меч и начал его осматривать. Кожаные ножны с золотыми оводами, охватывающих их, и сам меч, который меня просто поразил. Блестящий, длинный, и ещё тонкий! Такие я люблю! Ручка его сияла от лучей солнца, а его рубины, вставленные внутрь, красиво переливались.

Отойдя и помахав им, я понял, что он не создан для частых отбиваний вражеских мечей. Скорее он предназначен для того, чтобы им тыкать в уязвимые зоны. Но у него была одна особенность – заострённые боковины. Помимо того, что им можно смертельно тыкнуть в грудь, да ещё и резануть по плечу можно.

— Я доволен, можем отправляться в путь, — произнёс я и запрыгнул на лошадь к Вентеру.

Как только Вентер сказал "Но!" своей лошади, как позади меня, на крохотном балконе появилась наша любимая парочка. Ротмунд и Рукси. Они махали руками и кричали:

— Хорошей тебе дороги, Римураса! Будем ждать! Приезжай в любое время!

Я им ответно помахал рукой и попрощался с ними. Выехав из замка, мы принялись быстро скакать по городу, который был полон людей. Я попросил Вентера снизить скорость, но он отказался, сказал, что он постарается быть аккуратным.

Тем не менее, он не обманул, когда мы перескочили местный турникет на главных воротах, тем самым закончив мои похождения в городе Хормунд. Пока что...

Вентер, несмотря на свой внешний вид, был очень разговорчив. Он рассказывал о своей непростой жизни и о его семье, которую терроризировал режим Вильдрама. По этой же причине он начал ездить по городам и применять свои способности в медицине и помогать людям. На мой вопрос, может ли он использовать магию, он ответил:

— Могу, но только мне кажется, что она только испортит мои методы лечения.

На время я вновь замолчал, и он продолжил свою историю. Но, боюсь, она очень несуразна и неинтересна. Поэтому этот момент я решил изобразить из себя глухого и со взглядом овоща наблюдать за местной флорой и фауной. Настолько лениво я себя никогда не чувствовал.

Внезапно, Вентер выдаёт что-то уже поинтересней его экспериментов с микстурами подземных ящеров. Что-то, что заставило меня даже напрячься не на шутку:

— Ваш крест... Он источает очень сильную ману... Я его уже где-то видел.

— Наверное, тебе кажется, Вентер, но вся мана исходит от меня самого, — солгал я.

Но Вентер не поверил и, остановив лошадь, произнёс:

— Вы нужны одному народу... моему народу.

— Какому ещё народу? — спросил я, немного нервничая.

— Вы, наверняка, подумали, что я вас сейчас повяжу и отвезу к моему народу на жертвоприношение?

— Чего?

Настала неловкая минута молчания. Прокашляв, Вентер продолжил:

— Т-так вот, не сочтёте ли вы помочь одной деревне от набега Ишраака?

— Мне не интересна маленькая деревня, которая не может сама за себя постоять. Гессен — лучше для меня подготовлен. Я постараюсь провести то же самое, что и в Хормунде, — сказал я, начиная сердиться.

— Но, сэр, прошу вас только послушайте! Это не те самые заносчивые истории, которые я вам рассказывал по дороге, а самая что не наесть катастрофа!

— Остановимся на привал, и ты мне расскажешь, — сердито проямлил я, спрыгнув с лошади.

Вскоре мы отошли с дороги и обустроили небольшой привал в виде двух камней и костра посередине. Классика. Так же на небе солнце уже ушло за горизонт и настала ночь. Но так, как я сам могу не спать вовсе, то решил спросить Вентера о том, не хочет ли он выспаться. Тот отвечает с улыбкой:

— Хочу, конечно, но не могу. Бессонница мучает.

— Вот оно как, знакомое чувство, — ответил я и посмотрел на ночное небо.

— Так вот, я хочу рассказать вам про одну деревню... Вы не против?

— Валяй, — сказал я, закатив глаза.

Подкинув последнюю палку в костёр, Вентер начал рассказывать:

— К северу от Гессена, рядом с горой Имбри, есть деревня. Но не обычная. В ней живут не люди, а гоблины. Они слабые и беспомощные. Поэтому я не мог не пройти мимо них и не помочь. А больных у них много. Хорошо, что они так же оказались не враждебны, как многие другие.

Гоблины? Интересно... Может быть у меня получится сделать хороший старт там? Потом и до Гессена не далеко будет.

— Ужас, — ответил я на рассказ Вентера, — а сколько нам ещё до Гессена?

— Пять или шесть дней, а что?

— Просто хочу увидеть твоих гоблинов.

Тут же у Вентера загорелись глаза, и улыбка его стала ещё шире.

— Вы хотите к ним приехать?

— Думаю... да. А сколько до неё?

— Три дня, но если вы хотите туда, то я могу на всех парах за два довести.

— Тогда хорошо, — ответил я и лег на подготовленную для сна ткань.

Что-то чудится мне, что произойдёт... Что-то, к чему я буду не готов.

Прошло два дня. Я сидел позади Вентера и готов был вновь положить голову от скуки об его спину. Но он остановил лошадь и сказал мне слезть с неё. Я прыгнул с лошади и взял свой меч, который висел на лошади.

— Зачем нам надо было слезать с лошади? — спросил я.

— Так как мы их просто перепугаем. Они боятся, что бандиты нападут со дня на день.

— Ясно, тогда будем осторожными в этом плане, — сказал я.

Вентер держа лошадь за привязь пошёл на маленькую тропу, которая вела куда-то в глубь леса. Он отойдя на приличное расстояние от главной дороги, он привязал лошадь за ближайшее дерево и, повернувшись, сказал:

— И ещё кое-что. Я знаю, кто вы на самом деле, сэр.

Я, специально выпучив глаза, улыбнулся и спросил:

— Да? И кто же я, если не секрет?

— Вы слизь.

Настала минута молчания. Мы смотрели друг другу в глаза. Я перестал улыбаться и смотрел с холодным взглядом в его зелёные глаза.

И я же решил разрушить это неловкое молчание.

— Да, я слизь. Но позвольте, откуда вы это узнали?

— Признаться честно, я за вами следил ещё с горного хребта.

— Расскажите поподробней, пожалуйста, — попросил я.

— Как пожелаете, сэр, — сказал он. — Тогда я собирал в около горных местностях гриб Ростовик, который так сильно нужен был больным детям Хормунда. Я долго бродил по тем местностям, но всё-таки сумел найти гриб и не один. Он редкий, знаете ли.

— Это понятно, но с какого момента вы начали следить за мной?

— С того самого ужасного выкрика мёртвого Награтона. Это было единственное существо в своём роде.

— А я его убил... — посмотрел в сторону я, — и вы не прерываясь наблюдали за всеми моими похождениями.

— Верно, но мне это чуть не стоило жизни многих детей. Меня за это очень начали... недолюбливать.

— Оно и понятно, проследить за слизью, которая разговаривает, это надо ещё повозиться, — сказал я, — ну, думаю дальше нет смысла идти в этой форме.

После этих слов я вновь превратился в слизь и начал вновь говорить своим пискляво-милым голосом.

— Вы не против, если я на ваших плечах посижу?

— Нет, не согласен, сами допрыгаете, — сказал с улыбкой Вентер.

— Обидно... ну ладно, ведите меня дальше.

— Хорошо, но у меня вопрос, зачем вы сменили форму человека обратно на слизь, если этого можно было не делать?

— Гоблинам будет не по себе, когда к ним ещё один человек придёт, так ещё и в форме. Они убегут впопыхах от нас. Думай, мой дорогой Вентер.

— Вы чересчур разумная слизь, можно я над вами проведу кое-какие эксперименты?

— Нет! И не надейся ты, медицинский маньяк!

Мы с Вентером шли около получаса по лесам, которые не пропускали через себя свет. Но тем не менее, было кое-как светло. И вот, я увидел очертания домов и небольшой гул, который, как

я понял, был в честь праздника. В конце было настолько ярко, что я даже на секунду ослеп.

И вот, выхожу я в свет и вижу деревню гоблинов. А народу тут на триста человек или больше. Они что-то праздновали. Ах, да. Жилища их напоминали на наши русские землянки, которые неглубоко уходили в землю. На крышах образовался крупный слой мха. По крайней мере, это то, что я сейчас вижу перед собой. Классика же.

Как только я подпрыгнул к ним поближе, один заметил меня и сказал:

— Смотрите, парни, монстр! Слизь, наверное от стада своего отбилась.

Все посмотрели на меня. Они не видели во мне угрозы. Значит, они видят меня впервые.

Погодите-ка. Я почему-то только сейчас понял, что я понял речь гоблина. Я что-то даже не заметил...

Ответ: благодаря способности Либенсмут, которое может анализировать местную речь и преобразовывать в тот язык, который носитель сам считает нужным.

"Ага. Если, к примеру, я слышу непонятные звуки гоблинов, то Либенсмут переводит это в русские слова. Неплохо, однако."

Тут встал самый стройный гoblin и начал медленно подходить. При этом, смотря в его глаза, я понял, как же он меня боится. Но подойдя, он обратился к Вентеру:

— Здравствуйте, господин Вентер. Мы уж думали, что вы не вернётесь.

— Да так, решил по пути встретиться с вами.

— А кто это? — спросил гoblin, и указал на меня пальцем.

— Ох, это господин Римураса, он – разумная слизь, которую лучше остерегаться.

Тут гoblin улыбнулся и издал смешок. При этом ответив:

— Вы серьёзно? Вот это вот, — он вновь показал на меня пальцем, что начало меня бесить, — сможет вылечить всех наших больных и раненых?

— Ну, не то что бы вылечить, но помочь он вам не против. Поэтому лучше примите его помощь.

— Ха! Вентер, вы, по-моему, нам обещали зелье или же в лучшем случае мазь. Но ни того, ни другого вы нам не принесли...

Тут позади него послышалось: "Мриби, ты опять ссоришься с господином Вентером?", но этот, без преувеличения, идиот выпуклый, продолжил гнуть свою линию.

— Мы вам даже заплатили последним, а вы что?

— А я искал, искал и искал! — произнёс раздражённо Вентер. — И даже нашёл, но всё находится в моей лаборатории в Мон-де-Лоне!

— Тогда почему вы не поскакали туда, вместо того, чтобы с пустыми руками...

— Заткнулись оба, немедленно! — прокричал я.

Все и вправду заткнулись, а многие, кто стоял рядом и наблюдал, упали со страху. Но не этот выскочка. Сильно уж он смел со мной и настолько же сильно глуп и слеп, чтобы увидеть перед собой опасность.

— Слушай сюда, я тебе не обычная слизь, на которой можно легко заработать денег, я опасное существо, способное покромсать тебя на мелкие куски и сожрать. Так что выбирай язык!

Мриби, как я понял, тут же испугался и начал извиняться поклонами.

— Простите, господин слизь, я просто привык ссориться с господином Вентером по пустякам. И думал, что я вам не помешаю.

— Но как видно помешал, да к тому же сильно, — заметил Вентер. — Мриби, проводи господина Римурасу к вождю, а я займусь ранеными.

— Слушаюсь вас! — произнёс Мриби и сказал мне: — Прошу вас, пройдёмте за мной.

И я попрыгал вслед за ним на небольшой холмик, который был закрыт густыми кронами деревьев, в отличие от тех землянок, что я видел раньше. По пути к вождю, я решил расспросить Мриби об их жизни в деревне. Он только с одним удовольствием начал пояснять обстановку в деревне.

— Жизнь у нас бедная, как и у людей, поэтому мы рады таким же беднякам. Но нас боятся, думают, мол, что мы их обворуем и выкинем где подальше. Мародеры, так сказать. Эх... Как бы им объяснить, что мы не такие.

— Как я понял, Вентера вы приняли только из-за его бедности?

— Нет, как раз по другой причине. Из-за его добродушия. Он многих излечил и поднял на ноги, но ведь есть и те, которых он до сих пор не поднял на ноги. Среди тех находятся мои младшие братья, которые были сильно отравлены и их парализовало.

Наверное, яд сильного монстра... хотя нет, если бы и был, то убил бы. Мелкое, но опасное. Надо иметь в виду.

— А можешь рассказать мне об Ишрааком. Он вас сильно достаёт? — спросил, я и Мриби тут же остановился. — Что такое?

Он сильно нахмурился и смотрел себе под ноги.

— Этих ублюдков мне хочется самому вырезать. Ведь именно они и травмировали моих братьев! — произнёс он, сильно сжав кулаки. — Вот бы мне самому их прирезать.

Как же я его понимаю. Я бы за своих тоже жизнь отдал... умеет же вызвать жалость. Думаю, надо бы помочь им ко встрече с Ишрааком.

— А ваш вождь, он нормальный в плане правления? Не тиран?

— Да что вы! — ответил Мриби, очнувшись от злобных мыслей. — Нет, он, так сказать, самый добрый в деревне. Он вас примет, я уверен.

Вскоре мы поднялись по немного крутой дорожке и дошли до ещё одной деревни, как мне показалось. Но я ошибся. Здесь стоял сам дом вождя, куча лавок и при этом — кузница! Но,

увидев что кузнец делает только стальные кружки да кастрюли, я расстроился. Хотя, если его обучить делать мечи... Будет круто!

Так же насчёт самих домов. Они сильно отличались от землянок, что были внизу. Это были уже деревянные дома, но с соломенной крышей, а выглядели так, будто бы сейчас развалятся. Настолько уж они были наклонены в разные стороны.

— Господи, и с кем вы торгуетесь, если сюда никто не приходит?

— Ну, как минимум с другими гоблинами, которые тоже желают помогать, а не сеять разруху, — пояснил Мриби. — Я вот думаю, что люди тоже скоро подтянутся. Если Вентер сдержит обещание и приведёт их сюда.

— А что вам именно обещал господин Вентер?

— Лекарство и куча народу. Ну, раз он и с первым там долго возится, то я думаю, что второго нам ждать не стоит.

— Почему же? — сказал я и перестал прыгать за гоблином. — Ещё можно наверстать проблемы, я бы даже сказал, нужно!

Вот мы оказались перед домом вождя. Он был самым крупным из всех домов и почти также свисал немного набок. Мы подошли ко входу, где Мриби уже постучал в большие двери. Послышались медленные шаги. После дверь медленно открылась и из неё появилась голова вождя.

— О! Мриби, что ты тут делаешь? — спросил он.

Вождь был старым гоблином, у которого была длинная седая борода и полулысая голова. Одет он был как монах, в коричневую, поношенную мантию. Казалось, что этого гоблинского монаха выгнали очень давно из храма. Он увидел меня, спросил у молодого гоблина:

— Мриби, а что здесь делает слизь?

— Дорогой вождь, я готов представить вам разумную слизь! Её зовут Римураса и она хотела с вами поговорить.

Я, немного с силой, толкнул того в бок и сказал:

— Вообще-то, я считаю себя приверженцем мужского пола, Мриби.

После я вновь посмотрел на вождя, который уже открыл дверь полностью и вышел к нам с тростью в руках. Старость... она такая беспощадная.

— Я весьма удивлён видеть разумную слизь. Никогда не видел такую в своей жизни.

— Приятно такое слышать... — сказал я про себя и обратился к вождю: — Вождь, прошу вас рассказать всё, что сможете об Ишрааке. Я прибыл сюда, чтобы защитить вас от них.

— Что?! — удивился тот. — В-вы действительно будете нас защищать? Не врёте?

— Мне незачем врать, — сказал я. — Знаю, вы мне не доверяете, потому что я просто монстр, но благодарите своего друга Вентера — он меня и попросил о помощи.

— Ох... хвала богам, которые нас услышали! Надо будет вознаградить Вентера как-нибудь.

— Его лучшая награда – это спасённые души. Для этого он и живёт.

— Хорошо, тогда... господин Римураса, не пройдёте ли вы внутрь для разговора?

— Угу, — кивнул я и подпрыгнул ближе ко входу. — Мриби, ты с нами.

Тот был явно удивлён и пытался что-то возразить, но вскоре, вздохнув и с улыбкой, зашёл вместе с нами внутрь.

Сидя в комнате, напоминающей японские дома, и сидя за маленьким столиком, вождь начал ведать за происходящие события.

Ишраак здесь уже были и собирали дань. Но никто не ходил к дому вождя, так как весь народ обычно собирается вниз (Интересно, тогда зачем им такая красивая площадь наверху?). А его народ очень бедный и еле-еле торгуется с другими поселениями гоблинов. Так же он пояснил, что бывают как добрые гоблины, так и злые. Злые творят всякую дичь и даже убивают людей. А некоторые, по слухам, их съедают. Злые считают добрых слабыми гоблинами, так как они не хотят воевать.

И ведь не поспоришь. Не каждому хочется только воевать.

Гоблины жили за счёт посевов, что находятся недалеко в полях за густым лесом. Но, как мы знаем, Ишраака половину растоптала и требует всё больше и больше. Не, ну это вообще наглость какая-то! Перетоптать почти весь урожай и завышать дань. Меня это очень сильно разозлило. Кстати, те самые "злые" гоблины были почти все уничтожены, так как решили воевать и не сдаваться врагу, за что и были в сухую перебиты. Некоторых прилюдно казнили. Варвары.

Но что меня больше озадачило, так это то, что один из генералов Ишраака Элейс Ригрем придёт сюда вновь, за данью. Его войско насчитывает около тысячи воинов. Я сразу понял, что будет слишком трудно сражаться в открытую. Да. Я планирую их перебить. Желательно всех.

Поэтому я сказал вождю:

— Вождь. У меня тут такое предложение.

— Какое же, господин Римураса?

— Разрешите мне управлять жителями вашей деревни.

Вождь принялся чесать бородку. Он думал около пять минут и ответил:

— Вы просто хотите, чтобы я передал вам власть?

— Да. Не буду этого скрывать, так как мне нужна власть над вашими подчинёнными. При чём власть, которую подтвердите вы. По-другому никак. Но взамен, я обещаю прогнать Ишраак с этих земель.

Вождь опять принялся думать. Он взглянул на Мриби, который был, кстати, от моих слов очень даже окрылённым.

— Думаю, что да. Я передам вам власть вождя, и вы станете главной.

— Только тогда меня будут звать иначе, — сказал я.

— Как?

— Просто, правитель или Великий. Что удобней вам, так и говорите. Вождь, простите за слишком поздний вопрос, но... как вас зовут?

— Моё имя Урус, Великий, — сказал он.

— Что ж, Урус, — сказал я, — собирай всех перед этим домом. Я объясню всем, что нужно делать. Ах, да. И сообщи им о нашем решении, а то они могут понять тебя неправильно.

Уже через полчаса за дверьми я слышал взволнованный народ, который ждал чего-то необычного. И я думаю, что их надо удивить. Сменив форму обратно на человека, я начал открывать дверь, которая для меня оказалась чуть ниже головы. Я открыл её, и все гоблины затихли.

И что-то внутри меня вдруг щёлкнуло. Столь же внезапно, как и тогда... когда я выступал перед публикой в первый раз и когда меня засмеяли и унизили. Но сейчас надо забыть это и выйти на глаза публике, и не важно, как она тебя примет.

Медленно, нагнувшись, я вылез из дома, расправив свои руки, добро улыбаясь и смотря на гоблинов, сказал:

— Приветствую вас, друзья мои. Перед вами новый правитель сия деревни, моё имя Римураса Унвентер!

<http://tl.rulate.ru/book/94986/3268178>